

функций между деревенским жрецом и знахарем-шаманом) соединение светской и религиозной власти. Включение в число обязанностей этих должностных лиц выполнения обрядов, направленных на повышение благосостояния всего коллектива, обязано своим происхождением разделению труда между военным (вождь) и ритуальным (старейшина) предводителями, имевшему место при основании новых деревень.

С. А. Токарев выделяет три формы сакрализации власти вождя: 1) сверхъестественная санкция его авторитета как опирающегося на магическую силу или на поддержку могущественных духов; 2) почитание умерших вождей, превращающихся в сильных и опасных духов; 3) выполнение вождем ритуальных и культовых функций⁷⁵.

Материал о большинстве групп нага дает нам убедительные примеры сверхъестественного обоснования авторитета вождей и старейшин как авторитета, опирающегося на магические силы. Следов же второй формы, существование которой в представлениях многих народов мира отмечено С. А. Токаревым, в обычаях и обрядах нага нет.

Попытки ряда авторов истолковывать некоторые обычаи коньяков как доказательство культа предков⁷⁶ не могут быть признаны убедительными.

Таким образом, сакральный элемент в представлениях о власти (руководстве) позволяет сблизить ритуального предводителя, или распорядителя выполнением обрядов, с военным предводителем. Сакрализация власти должностных лиц и должности у нага проявлялась в сверхъестественной санкции авторитета должностных лиц. Эта единственная форма сакрализации власти (должностное лицо считалось вместилищем магических сил общины) не указывает на то, вождь перед нами или верховный жрец, а также не является аргументом в пользу того, что вождь выполнял и функции жреца.

Наделение должностных лиц после вступления в должность магическими (жизненными) силами всего коллектива совсем не обязательно было следствием или свидетельством их непрерываемого авторитета. Следует согласиться с авторами статьи о тево, отмечающими, что больше уважения восточные ангагами оказывают скорее институту (должности), чем человеку, занимающему пост тево⁷⁷.

⁷⁵ Токарев С. А. Ранние формы религии и их развитие. М.: Наука, 1964, с. 337.

⁷⁶ Но даже эти исследования говорят не о поклонении духам умерших вождей, а о культе предков. См.: Kauffmann H. E. Kopfjäger und Bergbauern. Meine Expedition zu den Naga in Assam.— Zeitschrift für Ethnologie, 1938, B. 70, S. 105; Wales H. G. Q. Prehistory and Religion in South-East Asia. L., 1957.

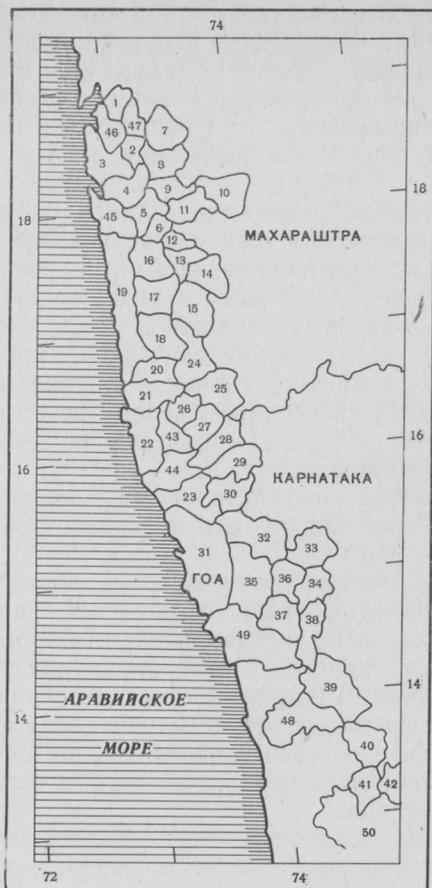
⁷⁷ Fürer-Haimendorf Ch., Mills J. P. Op. cit., p. 932.

М. Гадгил, К. Ч. Малхотра

ЭКОЛОГИЯ ПАСТУШЕСКОЙ КАСТЫ ГАВЛИ-ДХАНГАРОВ

Основным занятием целого ряда каст индусского общества является пастушество — выпас овец, буйволов, коров, яков, коз, верблюдов и даже уток; между тем их социальная организация, экология, технология выпаса, экономика почти не освещены в литературе¹. Цель этой статьи — осветить указанные проблемы на примере одной группы — гавли-дхангаров штата Махараштра, насчитывающих около 85 тыс.

¹ Sopher D. E. Indian Pastoral Castes and Livestock Ecologies.— In: Pastoralists and Nomads in South Asia. Heidelberg, 1975, p. 183—208; Cockrill W. R. Management, Conservation and Use.— In: The Husbandry and Health of Domestic Buffalo. Rome, 1974, p. 276—312.

Уезды (таксилы) штатов Махараштра и Карнатака и численность гавли в них (в некоторых уездах численность гавли неизвестна); 1 — Панвел (1197); 2 — Судхагад (719); 3 — Роха (1311); 4 — Мангаон (3602); 5 — Махада (3000); 6 — Поладпур (2400); 7 — Мавал (1073); 8 — Мулши (1500); 9 — Веле (602); 10 — Пурандхар (677); 11 — Бхор (1649); 12 — Махабалешвар (720); 13 — Джаоли (1400); 14 — Сатара (2777); 15 — Патан (3000); 16 — Кхед (2339); 17 — Чиплун (2700); 18 — Сангамешвар (2823); 19 — Ратнагири (1500); 20 — Ланджа (1423); 21 — Раджапур (2334); 22 — Малван (1721); 23 — Саватвади (2192); 24 — Шахувади (2500); 25 — Панхала (1460); 26 — Бавда (1026); 27 — Радханагари (2000); 28 — Аджара (600); 29 — Бхударгад (600); 30 — Чандгад (1800); 31 — Гоа; 32 — Кхарапур, 33 — Дхарвар; 34 — Калгатги; 35 — Суна; 36 — Халиял; 37 — Эллапур; 38 — Мундгод; 39 — Шикарпур; 40 — Симога; 41 — Пура; 42 — Тарикера; 43 — Канакавли (1882); 44 — Кудал (1998); 45 — Мандангад (913); 46 — Пен (884); 47 — Ихалапур (540); 48 — Симога; 49 — Канара; 50 — Чикмагалур.

чел. и расселенных от 13 до 19° с. ш. по склонам Западных Гат (см. карту). Это одна из 23 эндогамных каст, входящих в группу дхангар в Махараштре. Касты группы дхангар заняты в основном пастушеством и ткачеством. Гавли-дхангары (гавли — от санскр. gav «корова») известны также как мхаске (буйволоводы) или данге (обитатели гор).

Гавли разводят в основном буйволов, отчасти коров, в новейшее время и коз, дополняя эти занятия переложным земледелием, в основном возделыванием культуры проса на склонах гор. В прошлом необходимые им зерно, ткани и другие предметы потребления они получали в обмен на масло. Их социальные связи с оседлым сельским населением помимо натурального обмена были незначительны.

В наши дни в обществе гавли происходят глубокие изменения. Они стали одними из основных поставщиков молока в индустриальные центры Бомбей, Пуну, Колапур и др., и уровень их жизни выше, чем у большинства крестьян в районе их расселения. В то же время эксплуатационная перегрузка лесов, пастбищ и участков переложного земледелия быстро истощает пастбищные, почвенные и водные ресурсы. Для гавли становится все труднее существовать за счет пастушества, они все более переходят к козоводству и переложному земледелию, что еще сильнее разрушает среду их обитания, в конечном счете угрожая превратить их в безземельных батраков. Разумеется, с подобным развитием событий необходимо бороться, и мы надеемся, что наша статья в чем-то поможет этому.

Западные Гаты представляют собой не столько горный хребет, сколько приподнятый край Декканского плато, обрывисто спускающийся к узкой полосе прибрежной равнины. Климат здесь муссонный, тропический, температура колеблется в основном от 20 до 30° С, с крайними значениями от 10 до 40° С. Влагу приносит в основном юго-западный муссон с июня по сентябрь. Осадки в приморской полосе

превышают 2500 мм/год, а в высочайших точках гор (пики Калсубай — 1646 м и Махабалешвар — 1438 м) — и 6000 мм/год. На восток от водораздела Гат количество осадков резко падает, но в пределах 100—200 км от линии берега все еще достигает 1000 мм/год. Растительность соответственно варьирует от колючего тропического леса в наиболее сухих зонах (с осадками около 600 мм/год и ниже) до вечнозеленого леса (с осадками 3000 мм/год и выше). Промежуточные зоны заняты тропическим листопадным и полулистопадным лесом. При этом примечательно, что Западные Гаты между 16—18° с. ш. почти свободны от малярии, а между 18 и 19° поражены ею в умеренной степени. В результате противомалерийных мер сейчас в изученном районе малярия представляет серьезную опасность лишь севернее 19° с. ш.² Современное население Западных Гат относится к пяти хозяйственно-культурным типам: охотники-собиратели, пастухи-скотоводы, переложные земледельцы, пашенные земледельцы и садоводы. К первым принадлежат племенные группы кокха, дхозиа, варли, каткари, тхакур и др., расселенные в основном севернее 19° с. ш. Сейчас уменьшение числа диких животных и сокращение растительных ресурсов заставляет их все более переходить к положению мелких земледельцев или батраков, стоящих на крайней ступени обнищания.

Пастушеские группы — это гавли, голла и небольшое число представителей овцеводческих каст. Влажная среда Западных Гат неблагоприятна для овцеводства, поэтому в стадах преобладают коровы, буйволы, козы. Гавли расселены в Махараштре и в Карнатаке, а голла, мигранты из Андхра-Прадеш, — только в Карнатаке. Овцеводы живут в основном восточнее, на сухих саваннах Декканского плато, и лишь несколько их деревень имеется в Колапуре.

Переложным земледелием заняты маратха-кунби и коли в Махараштре, возделывающие просо на склонах и, где возможно, рис в долинах. Наряду с рядом других, мигрировавших сюда позднее групп они заняты в пашенном земледелии, а наиболее увлажненные участки близ водораздела занимает каста хавикбхат, садоводы, выращивающие арековую пальму, черный перец, кардамон, бетель, бананы и отчасти рис.

В результате интенсивного сельскохозяйственного освоения и вырубки леса на топливо естественные леса сейчас сохранились главным образом на возвышенных и малодоступных местах. Здесь, в Гатах Махараштры, широко практикуется переложное возделывание проса, при котором участок обрабатывается 2—4 года, а затем идет на 5—20 лет под залежь, где за это время вырастают кустарник и мелкий вторичный лес. В Гатах Карнатаки переложного земледелия почти нет, так как здесь лучше условия для возделывания заливного риса.

Таков экологический фон обитания гавли. Растительный покров определяет наличие кормов для скота, укрытие, источники воды и опасность со стороны хищников. Зараженность малярией ограничивает район, к которому могут адаптироваться гавли, а наличие других обитателей — доступность пастбищ.

Гавли живут в 11 округах и 49 уездах штатов Махараштра, Карнатака и Гоа. Общая их численность 85 тыс. чел. Из них 59 тыс. живут в сельской местности Махараштры, 8 тыс. — в г. Бомбее, 3 тыс. — в сельской местности Гоа и 15 тыс. — в сельской местности Карнатаки. При общей плотности населения в этих районах от 20 до 110 чел. на 1 кв. км плотность населения гавли колеблется от 1 до 6 чел. на 1 кв. км, и они составляют от 0,3 до 1,2% сельского населения. Особенно много гавли живет в уездах Поладпур, Махад, Махабалешвар, Патан и Шахувади, т. е. на плато вокруг пика Махабалешвар. В Карнатаке они тяготеют к зоне с осадками от 800 до 2500 мм/год, а в Махараштре — к зоне 2000—6000 мм/год. В Карнатаке это зоны листопадного леса с просвечивающим пологом, где много травы и условия для

² Vishwanathan D. K. Malaria and its Control in Bombay State. Poona, 1950.

скота оптимальны, тогда как в более влажных вечнозеленых лесах травостоя нет. В Махараштре же леса в зоне с осадками менее 2000 мм/год почти все сведены. При более коротком дождливом сезоне и при почвах на трапповых породах, быстро впитывающих воду, корма для скота здесь хватает лишь на 3—4 месяца в году. В более влажной зоне леса тоже сильно вырублены, но все же есть еще деревья, кустарники и постоянные источники воды. Переложное земледелие, очевидно, сыграло большую роль в разрезении вечнозеленого леса, сделал этот район, таким образом, доступным для гавли.

Гавли поддерживают свое существование в основном за счет молочных продуктов от коров и буйволиц. Семья из шести человек, чтобы покрыть свои потребности в калориях, нуждается в молоке от шести буйволиц или от 16 коров. Значит, для существования семье необходимо стадо из 10—15 буйволов или 36—40 голов крупного рогатого скота или смешанное стадо примерно в 10 буйволов и 15 коров. Средний вес буйвола здесь 150 кг, коровы — 100 кг. Следовательно, биомасса стада одной семьи будет составлять от 1500 до 4000 кг. По недавним исследованиям³, во влажном тропическом лесу оптимальная нагрузка жвачных травоядных на 1 кв. км составляет 1500 кг биомассы диких и 3000 кг биомассы домашних животных. Иными словами, стадо одной семьи гавли нуждается в 1 кв. км пастбищ. Скот гавли использует пастбища в радиусе 3 км от поселений, так что группа из 25—30 хозяйств может держать свой скот вместе и выпасать его на площади до 30 кв. км. Поселения могут находиться на расстоянии около 6 км друг от друга. Если же в них по 10 хозяйств, то своих примерно 100—150 буйволов или 300 коров они могут пасти на площади 10 кв. км, и тогда расстояние между отдельными поселениями будут около 3,5 км. Примерно такие же цифры мы получили от наших информаторов в селе Бхадаскхонда, уезд Мулши: они утверждали, что поселки гавли примерно по 10 дворов встречаются через каждые 3—4 км, а крестьянские (земледельческие) поселения в этом же районе насчитывают по 20—25 дворов и встречаются через 2—3 км. Но вышесказанное справедливо лишь в том случае, если все уголья вокруг поселений гавли пригодны для выпаса скота. Однако очень часто это далеко не так. Почти везде гавли живут бок о бок с крестьянами кунби в Махараштре и разными группами земледельцев и садоводов в Карнатаке, представляя в среднем от 1 до 5% всего населения каждого района. Пастухи гавли, земледельцы и садоводы занимают разные ландшафтные ниши, различающиеся качественно и по количеству доступной для освоения площади.

В Махараштре преобладают узкие долины с крутыми ступенчатыми склонами, ведущими к пологим плато. Долины и нижняя часть склонов осваиваются кунби, чьи деревни лежат в долинах, а поселения гавли находятся на верхних террасах склонов, и они осваивают верхнюю часть склонов и плато. Если данная гора с ее плато может дать приют более чем одному поселению гавли, то поселения разбросаны по верхним террасам на расстоянии 1,5—3,5 км друг от друга. Площадь выпаса скота каждого поселения, таким образом, это полоса от 1 до 2 км длиной и от 1 до 2 км шириной, т. е. 1—2 кв. км выгона на поселение. Плотность населения у гавли доходит до 60 чел. на 1 кв. км. По уезду в целом плотность населения составляет от 1 до 6 чел. на 1 кв. км, т. е. гавли используют от 2 до 6% площади земли в уезде. На участках такого размера можно без ущерба выпасать от 10 до 20 буйволов или 30—60 коров, т. е. биомассу не более 3000 кг на 1 кв. км. На деле же на каждое поселение приходится до 150 животных с биомассой 15 000—25 000 кг. Таким образом, допустимые нормы выпаса превышаются в несколько раз. Сами гавли неизменно утверждают, что районы их обитания резко перенаселены. Лишь в одном поселении — Гхутке-Асанвади в уезде Мулши перенаселение не ощущалось жителями, и плотность

³ Eisenberg J. F. and Seidensticker J. Ungulates in Southern Asia: a Consideration of Biomass Estimates.— Biological Conservation, 1976, № 10, p. 293—308.

скота там действительно была гораздо ниже — около 10 голов на 1 кв. км. Из-за перенаселенности своих исконных территорий в Махараштре многие гавли, особенно начиная с 1950 г., мигрировали в слабо-заселенный лесной пояс Сев. Карнатаки. Здесь их положение значительно лучше, но и этот район быстро перенасыщается. В отличие от деревень Гат Махараштры, заселенных обычно одним родом касты кунби, в Карнатаке в деревнях земледельцев живут представители целого ряда каст, мигрировавшие сюда относительно недавно. Плотность населения здесь ниже, и одно поселение отделено от другого участком леса, в котором обитают гавли повсюду, где только есть источники воды. По реке поселки следуют друг за другом через 1—2 км, даже чаще, чем в Махараштре, но ширина полосы выпаса здесь больше, и на 1 кв. км приходится от 12 до 40 животных с биомассой от 2000 до 12 000 кг. Все-таки и эта последняя цифра вчетверо превышает допустимую норму выпаса. Это признается и самим населением. Поселки здесь очень невелики, от 5 в среднем семей в уезде Мулши до 10 в уезде Халиял; лишь в уезде Патан один поселок насчитывает 25 семей. Чаще всего это поселки одного патриклана, семьи обычно малые.

Традиционно в стадах гавли буйволицы преобладали над коровами в отношении 3 : 1. В последние годы доля коров возрастает; в стадах появляются также козы, которых раньше не было совсем. Власти стараются запретить выпас коз, сильно разрушающий растительность, но это не всегда удается. Как уже говорилось, по нашим расчетам, семья нуждается для нормального существования в стаде из 10—15 буйволов либо 30—40 голов крупного рогатого скота (коров). Только уезд Халиял, недавно заселенный и хорошо облесенный, соответствует этим показателям. Повсюду в других местах они ниже. По утверждению информаторов, это явление последних 50 лет; ранее нормальные стада содержали до 60 буйволов и 20 коров на семью. Некоторые семьи в уезде Халиял до сих пор имеют такие стада, но их немного.

По утверждению самих гавли, снижение численности стад и доли буйволов в них имеет две причины. Одна — это деградация древесной растительности. Буйвол по сравнению с коровой требует гораздо больше корма и лучшего качества, больше воды и тени. Деградация древесной растительности приводит к недостатку всего этого. Леса, обитаемые гавли, за последнее столетие интенсивно вырубались на строевой лес, на углежжение, на дрова, страдали от расширения подсечного земледелия, связанного с четырехкратным ростом населения в этом районе и изъятием больших площадей высокопродуктивных рисопроизводящих земель под водохранилища ГЭС. В результате деревья, дававшие тень и корм в виде листьев, — *Grevia tiliifolia*, *Dalbergia latifolia*, *Dalbergia symphatica*, *Ochlandra scriptoria*, *Eriolaena quinquelocularis*, *Ficus hispida*, *Albizia procera*, *Trema orientalis*, *Ehretia laevis* — сменились колючими кустарниками типа *Carissa congesta*, *Xeromphis spinosa*, *Lasiosyphon eriocephalus*, *Calvia callosa*, *Lantana camara* и грубой травой *Heteropogon contortus*, не дающими ни тени, ни корма⁴. Если раньше буйволы сами находили листву, то в настоящее время гавли ищут ее, обдирают деревья и приносят буйволам корм. Из-за отсутствия древесной тени дойных буйволиц теперь часто держат все лето под навесом на привязи. Конечно, это резко ограничивает их численность в хозяйстве. Травостой также сильно страдает от перевыпаса.

Коровы и козы, естественно, более выносливы к жаре, сухости, качеству корма и могут одолевать крутые склоны, недоступные буйволам. Вторая причина роста стад коров и коз — снижение числа хищников. Ранее здесь водилось много тигров и пантер. Сейчас тигр практически исчез, а число пантер резко снизилось. Взрослый буйвол почти не боится тигра и вовсе не боится пантер, тогда как для коров те и другие очень опасны. По словам гавли, в прежнее время коз держать было

⁴ Vartak V. D. Plants in the Life of Gavli Dhangars; Manuscript, M. S. Thesis, s. a.

вообще невозможно, а коров довольно трудно. Поэтому предпочитали разводить в основном буйволов. На примере уезда Халиял, где состояние лесных пастбищ удовлетворительно, еще водятся тигры и довольно много буйволов, уезда Ратнагири, где леса почти полностью сведены подсекой и гавли все более переходят на козоводство, и ряда промежуточных ситуаций мы видим, что по мере деградации среды происходит переход от разведения в основном буйволов к разведению коров и затем коз.

У гавли телят до 6 мес. держат на привязи круглосуточно, а обращение со взрослыми животными варьирует в зависимости от местных условий. В оптимальном случае, как в уезде Халиял, стадо возвращается

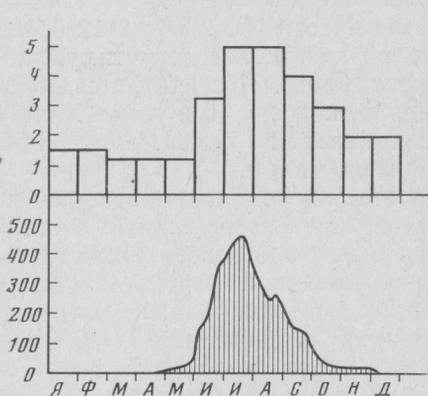

Рис. 1. Связь между осадками и надоем молока: верхний график — ежедневный надой от одной буйволицы в л., нижний график — количество осадков за пятидневку

домой утром для дойки. Затем оно на целые сутки вновь уходит на выгон. Там, где деревья не дают укрытия, дойные самки стоят под навесом все лето. Буйволов держат под навесом в сухой сезон, так как без древесной тени они не выносят жары, а коров — в период муссона, так как они без укрытия деревьев не выносят ливней. Раз в день животных из укрытия выгоняют на водопой. Кормят их в стойлах сеном, рисом и просяной соломой, листвою. Только дойным самкам дают в прикорм жмых. Коз держат в укрытии ночью и выпасают днем. Самое трудное для скота время — сухой и жаркий сезон с февраля по май. Тяжелым временем для животных является и июнь — июль, когда

вслед за весенней нехваткой кормов внезапно приходит муссон, несущий ливни, ветры и похолодание. На высотах, заселенных гавли, ураганы достигают 25—30 м/с, а ливни — 100 мм/день. В эти месяцы наибольшая смертность скота, особенно среди телят, где она достигает 30—40%. Половая зрелость у скота наступает к 3—4 годам, при недоедании — к 6—7. Отел у коров происходит в мае — июне, у буйволиц — в сентябре — октябре. Отелы имеют двухгодичные интервалы, так как матка беременеет только после муссона и нагула по прекращении лактации, длящейся у коров 220 дней, у буйволиц — 300 дней. За всю жизнь до дряхлости одна особь рождает 4—5 раз. Надой очень варьирует за год, в целом следуя за кривой осадков (рис. 1). Годичный надой от буйволицы бывает в пределах 500—800 л, от коровы — 225—275 л.

Традиционно, т. е. еще 10—20 лет назад, гавли обычно сквашивали все молоко, пахтали из него масло, пахту оставляли для собственного потребления, а масло, собиравшееся в течение недели, продавалось на еженедельной ярмарке в ближайшем крупном селе (рис. 2). Кое-где в отдаленных поселениях эта практика сохраняется по сей день, но в большинстве случаев гавли сейчас продают молоко в города через сбытовую кооперацию.

Питание гавли традиционно зависело от обмена масла на зерно, в основном сорго (*Sorghum vulgare*) или дагуссу (*Eleusine coracana*). Потребность в зерне повсюду составляет 0,5 кг на душу населения в день. Среднее домохозяйство насчитывает 6 чел. Таким образом, в год ему нужно около 1100 кг зерна. При жирности буйволиного молока в пределах 6—9% выход масла из 1 л составляет 50—80 г. Норма обмена варьирует от 12 до 20 кг зерна за 1 кг масла и остается стабильной на протяжении ряда поколений, невзирая на все изменения цен в денежном выражении. Таким образом, 1 л молока дает достаточно масла

для обмена на 1 кг зерна. Помимо этого, для личного потребления остается пахта. В стаде обычно половина буйволов взрослые, из них половину составляют дойные буйволицы, так что доится одна особь из четырех. При указанных выше надоях на дойную особь получается, что на одну голову стада приходится годичный надой 200 л для буйволов и 60—70 л для коров. Таким образом, стадо из 6 буйволов и 16 коров покроеет потребности домохозяйства в зерне.

Помимо зерна, традиционные потребности гавли невелики. Это растительное масло, бобы, пальмовый сахар, лампадное масло (ныне керосин), ткани для одежды и прочие товары, такие, как соль, табак, сухая рыба, приправы и т. д. Все это по стоимости примерно равно стоимости потребляемого зерна, так что все потребности семьи в покупных товарах покрываются надоем 2200—2300 л молока, т. е. стадом из 11—12 буйволов или 30—32 коров (см. табл. 1). Пищевой рацион гавли представлен в табл. 2. При условии, что регулярно потребляется хотя бы 1 л пахты на душу, эта диета дает 74 г белка и 2250 калорий. В состав рациона входят также яйца домашних кур и собираемые в лесу мед и некоторые съедобные растения. В целом в нормальной, неразрушенной среде обитания стадо из 11 буйволов или 32 коров вполне покрывает потребности семьи, а более крупные стада обеспечат и гораздо более высокий жизненный уровень.

Понятно теперь, почему навыки охоты у гавли совершенно отсутствуют, хотя они живут в районе, богатом дичью, такой, как карликовый олень, лающий олень, самбур, кабан, дикобраз, черный заяц, лесные куры. Крестьяне кунби активно охотятся на всю эту дичь, но они производят только зерно и бобовые и держат очень мало дойного скота, поэтому дичь для них составляет важный источник животного белка, который для гавли обеспечивался потреблением пахты.

Развитие городов в последние годы создало рынок для цельного молока и изменило эту ситуацию. Теперь гавли могут продавать не масло, а молоко, и за цену 1 л молока могут купить не 1, а 1,5 кг зерна. Однако при этом из их питания выпадает пахта. Если примириться с

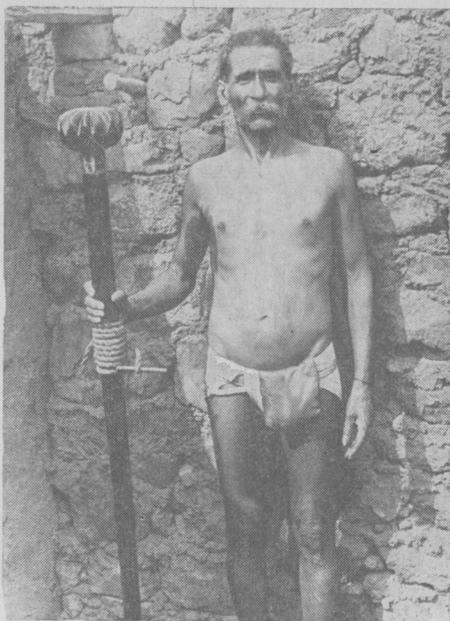

Рис. 2. Мужчина-гавли со штоком традиционной маслобойки. Фото К. Малхотры

Таблица 1

Предметы основного годовичного потребления у гавли в уезде Сатара (цены 1979 г.)

Предмет	Среднее потребление в год	Эквивалент стоимости в зерне, кг
Растительное масло, кг	13,85	103,87
Бобовые, кг	40,92	136,40
Пальмовый сахар, кг	48,96	122,40
Керосин, л	39,00	65,00
Ткани, рупии	521,90	434,92
Прочее, рупии	360,00	300,00
Всего		1162,59

Таблица 2

Пищевой рацион гавли (на человека в день)

Продукт	Ежедневное потребление в день, г	Содержание белка, г	Калорийность, ккал
Просо	500	35	1700
Растительное масло	6,6	0	58
Бобовые	18,3	4	58
Пальмовый сахар	21,6	0	84
Пахта	1000	35	350
Всего	1546,5	74	2250

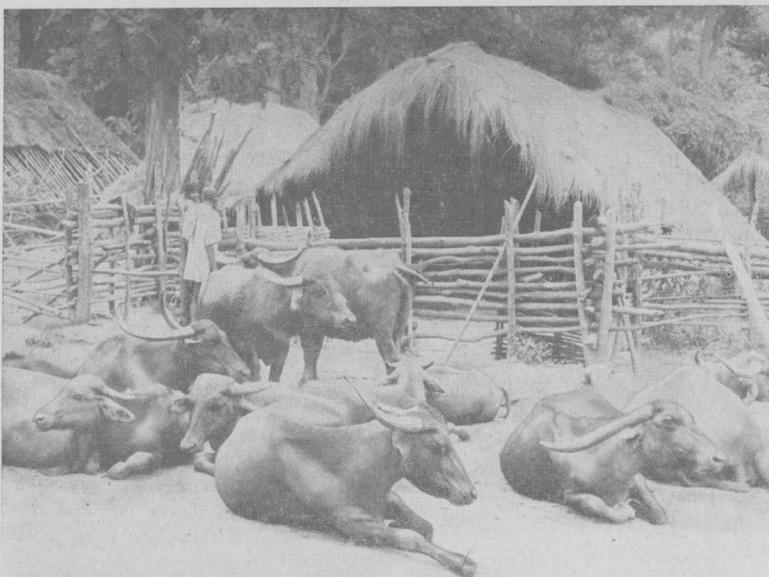

Рис. 3. Буйволы около усадьбы гавли в уезде Халиял. Фото Г. Ж. Салданья

этой потерей в питании, то в настоящее время минимальное стадо вместо 11 буйволов или 32 коров может насчитывать 7 буйволов или 24 коровы (рис. 3).

Гавли не потребляют ни крови, ни мяса своих животных и даже не продают их на забой. Подросших самцов — буйволов или бычков они сбывают крестьянам как тягловый скот. Один бычок будет рождаться в год на стадо из восьми голов. Но даже с учетом дополнительного дохода от его продажи потребности семьи не могут быть обеспечены стадом менее 5—6 буйволов или 18—20 коров. Между тем из табл. 3 явствует, что реально только домохозяйства уезда Халиял соответствуют этим требованиям. Во всех других районах, и в особенности на первоначальной родине гавли, в Махараштре, им соответствует лишь небольшая часть домохозяйств.

Поскольку разведение крупного рогатого скота уже не может обеспечить жизненные потребности подавляющего большинства гавли, они все более переходят к другим занятиям — козоводству и переложному возделыванию проса (рис. 4.). Однако, как видно из табл. 3, стада коз почти везде немногочисленны, и одна из причин заключается в том, что требуются большие усилия по защите их от хищников — пантер, лис и шакалов, равно как и от воров.

Переложным или подсеčno-огневым земледелием гавли занимались и раньше, но лишь в небольших масштабах. Основное его значение заключалось в том, что освобождались от древостоя участки темного леса. Затем, после снятия и посадки урожая, здесь разрасталась трава, и они превращались в превосходные пастбища. Гавли пользовались также пастбищами, создававшимися на заброшенных подсеках крестьян других групп, но в последнее время в связи с ростом спроса на молоко крестьяне держат больше скота и сами выпасают его на этих участках. Характеристика культур, возделываемых гавли, дана в табл. 4.

Земледелие у гавли всецело ручное, случаи плужного возделывания заливного риса практически отсутствуют. Таким образом, семья может обработать на скалистых склонах не более 2—3 га, что дает ей около 600—800 кг зерна, примерно от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ ее потребностей. С этим добавлением пределы минимально достаточного стада опускаются до 2—3 буйволов и 7—10 коров. Этому критерию соответствуют стада в уездах Мулши, Махад, Джаоли, Патан и Сатара, но не в Махабалешваре,

Рис. 4. Стадо коз около усадьбы гавли в уезде Ратнагири. Фото Б. В. Бхану

Шахувади и Ратнагири. В этих уездах значительная часть гавли отходничает, батрачит, а некоторые семьи в Ратнагири даже нищенствуют.

Переход от продажи масла к продаже молока влечет за собой прекращение потребления пахты, а значит, и снижение уровня жиров и белков в диете. Мы произвели замер жировой складки на бицепсе и трицепсе у группы гавли, продающих молоко, у группы гавли, продолжающих сбывать масло и потреблять пахту, и для сравнения у трех других групп: каткари, в прошлом племени охотников и собирателей, но сейчас в результате оскуденения лесов беднейших поденных рабочих; маратха, земледельческой касты, но в нашем случае представителей фабрично-заводского пролетариата, и брахманов дешастха-ригведи, жрецеской касты, в нашем случае городских работников умственного труда. Измерения на гавли были проведены в ходе нашего исследования, на прочих — в ходе индийско-советских антропологических исследований в Махараштре в 1974—1975 гг.⁵

Как видно из табл. 5, жировая складка больше у продавцов масла, нежели у продавцов молока; у обеих групп гавли жировая складка явно больше, чем у каткари, заметно меньше, чем у брахманов, и в целом примерно такая же, как у маратха.

Гавли — весьма подвижная группа населения. В прошлом, когда земледелие было вспомогательным занятием, гавли не были заинтересованы в приобретении земли в постоянное владение. Более половины опрошенных семей в Махараштре оказались потомками мигрантов из других местностей в течение последних семи поколений, что резко отличает их от местных крестьян-земледельцев. Пока среда их обитания не стала перенаселенной, гавли обычно перемещали свои поселки каждые 3—4 года в поисках лучших пастбищ. За последние полвека, однако, с возрастанием роли земледелия развилась тенденция к оседлости, к покупке пашенной земли у крестьян-земледельцев. Дома в настоящее время строятся гораздо основательнее, с балками из больших бревен, нередко с черепичной или даже железной крышей в отличие от традиционных хижин из бамбука с тростниковой кровлей. Переселения сей-

⁵ Абдушлишвили М. Г., Алексеев В. П., Аругюнов С. А., Исмагулов О., Семашко И. М. Совместные советско-индийские антропологические исследования в Индии в 1974—1975 гг. — Сов. этнография, 1976, № 6.

Таблица 3

Среднее количество скота в домохозяйстве в разных районах обитания гавли

Домашний скот	Уезды							
	Халиял	Джаоли, Патам, Сатара	Поладпур	Мулши	Махад	Махабалешвар	Шахувади	Ратнагири
Буйволы	15,01	7,61	3,29	3,26	3,11	2,06	1,71	1,17
Быки и коровы	8,42	5,39	4,29	3,32	4,57	2,53	2,81	4,51
Козы	0,31	0,39	1,14	2,94	1,33	0,00	3,56	6,41

Таблица 4

Основные сельскохозяйственные культуры у гавли

Культура	Уклон местности	Требуемая почва	Цикличность	Обработка земли	Метод посадки	Потребность в навозе	Урожай, кг/га
Рис («бхат», <i>Oryza sativa</i>)	Равнины, террасные поля	Плодородная	Ежегодно	Вспашка	Пересадка рассады	Регулярная	500—700
Дарусса («раги», <i>Eleusine coracana</i>)	Пологие склоны	Средняя	1-й год после выжигания (подсеки)	То же	То же	»	100—400
Чумиза («вараи», <i>Setaria italica</i>)	Средние и крутые склоны	Ниже средней	2-й год	Вспашка либо мотыжение	Разброс семян	Периодическая	80—300
Просо («сава», <i>Panicum milliare</i>)	То же	Бедная	3-й и 4-й год	Мотыжение	То же	Нет	80—300
Гизотия («тил», <i>Guizotia abyssinica</i>)	»	Крайне бедная	То же	»	То же	»	50—200

час стали мало где возможны, так как почти все уголья перенаселены. Даже на тех землях, которые могли бы вместить новых мигрантов, этого не происходит, потому что семьи, ранее занявшие данное урочище, согласятся впустить в него разве что своих родственников.

Единственная крупная миграция, известная нам, — это недавнее переселение гавли в Северную Каннару, Симогу, Чикмагалур и прилегающие уезды Северной Карнатаки, где в XIX в. проживало не более 2000 гавли (этот район тогда сильно страдал от малярии). В 1947—1948 гг. в результате широкой антималярийной кампании здесь практически не стало малярии, и в последующие 15 лет в этот район переселилось не менее 15 тыс. гавли. С конца 60-х годов миграция почти прекратилась. История этих иммигрантов за изученный более чем 20-летний отрезок времени (1956—1976 гг.) весьма поучительна. У пришедших сюда гавли было немного скота, так как на родине, в Махараштре, у них уже не было условий для содержания крупных стад. Мигранты корчевали участки леса и возделывали на них просо и даже рис. На сэкономленные от продажи зерна деньги покупали буйволов. Пастбища вначале были превосходны и стада росли быстро. Однако следствием прибытия все новых мигрантов и увеличения стад стали перепас и ухудшение пастбищ. Численность стад стабилизировалась, и началось замещение буйволов коровами. Иммиграция прекратилась. В настоящее время в ряде мест на голову крупного рогатого скота приходится не более 3 га пастбищ. Иммигранты селились по родственному принципу, группами в 10—15 поселений. Внутри такой группы контакты интенсивны, вне ее — ограничены.

Мало что известно о более давней истории гавли. Древнейшие памятники, говорящие о скотоводстве, относятся здесь к середине II тыс. до н. э. и имеют неолитический облик⁶. Тогда разводили в основном коров, отчасти коз и овец; буйвол появился лишь спустя 1000 лет. Земледелие в то время также здесь еще не практиковалось. Развитие этих неолитических поселений, сконцентрированных в полуаридной зоне с осадками не свыше 600 мм в год на Декканском плато, к востоку от водораздела Гат, сопровождалось обезлесением местности. Наиболее ранние поселения имеют ограду из бревен. Позже ограды строились из обожженного навоза в смеси с землей. Впоследствии навоз перестали использовать для оград, поскольку он в связи с ростом земледелия и обезлесения, очевидно, весь употреблялся на топливо и удобрение.

В дальнейшем обезлесение привело к превращению этого района в сухую степь — полупустыню, которую мы наблюдаем ныне. Разведение крупного рогатого скота здесь стало невозможным, и скотоводческие территории вместе с земледельческими должны были перемещаться на запад, в лучше увлажненную зону поближе к водоразделу Западных Гат.

Но овцы, которых ранее в стадах было немного, могли существовать и в новых условиях безлесной полупустыни. Район этот стал цитаделью овцеводства и остается таковым и поныне. Основные группы овцеводов здесь принадлежат к подразделениям группы дхангаров, близкородственным гавли: это касты хаткар-дхангаров и мендхке-дхангаров (мендхке означает «чабан»).

Гавли, хаткары и мендхке считают, что в прошлом они были единой кастой. Во всех трех группах имеются одинаковые родовые фамилии.

⁶ Allchin F. R. Neolithic Cattle-Keepers of South India. A Study of the Deccan Ash-Mounds. Cambridge, 1963.

Таблица 5
Жировая складка у пяти
популяций Махараштры

Популяция	Жировая складка, мм	
	на бицепсе	на трицепсе
Гавли (продавцы молока)	2,68	5,71
Гавли (продавцы масла)	3,26	6,23
Каткари	2,69	4,64
Маратха	3,26	5,78
Брахманы	3,33	8,25

Одна из них — Кокра (означающая «ягненок») весьма распространена и у гавли. У некоторых родов гавли считается, что божества-предки пребывают в уезде Пхалтан, сугубо овцеводческом районе. Поэтому можно предположить, что некогда группа общих предков гавли и дхангаров-овцеводов занималась разведением как крупного, так и мелкого рогатого скота. Это было вполне возможно в том районе, где ныне реки Бхима и Кришна пересекают полуаридную зону. Галерейные леса, некогда окаймлявшие берега этих рек, могли дать превосходное убежище буйволам, а полуаридные равнинные земли подалее от реки — столь же прекрасное пастбище для овец. Естественная параллель такого экотопа может быть найдена в Африке, где дикий буйвол обитает в галерейных лесах вдоль рек равнины Серенгети, а в саванне неподалеку пасутся газели.

Все археологические данные указывают на то, что в этой части Индии скотоводство и земледелие развились впервые в полуаридной зоне, и затем распространялись в зоны более высокого увлажнения, что сопровождалось уничтожением лесов. С исчезновением галерейных лесов овцеводы могли остаться в обезлесенной полуаридной зоне, а буйволы должны были переселяться выше по течению рек к их истокам, на запад, в зону листопадного леса. Действительно, предания гавли подтверждают их перемещение из речных долин близ водораздела Западных Гат на верхние террасы и верхушечные плато. Так, гавли уезда Патан свидетельствуют, что некогда они обитали в речной долине Чапхала, оттуда перешли на нижнюю террасу в Канегаон, затем на среднюю террасу в Келавали, затем на верхнюю террасу в Иревади и, наконец, на верхушечное плато в Сазавагхапур. Отовсюду их вытесняли крестьяне-земледельцы.

Семья крестьян в условиях горных Гат нуждается в урожае с 5—6 га. При традиционном цикле, где за 3 годами возделывания следуют 15 лет залежи, всего семье земледельца нужно 25—30 га. Семье же гавли для нормального существования нужно не менее 100 га пастбищ. Следовательно, плотность земледельческого населения в тех же условиях может быть в 3—4 раза выше. Фактически же число крестьян превышает число гавли в 20—100 раз, и гавли вытеснены в наименее благоприятные районы Махараштры — верхние террасы с наибольшим увлажнением, а овцеводы занимают районы полупустыни. Вся эта промежуточная, наиболее благоприятная для жизни зона занята земледельцами. Но и скотоводы, как мы видели, имеют тенденцию от занятий скотоводством в той или иной форме переходить к земледелию.

У гавли в наши дни происходят резкие культурные изменения. Разрушение растительного покрова началось давно, по-видимому, много веков назад. Однако в эпоху британского колониального господства в результате систематической коммерческой эксплуатации лесов этот процесс резко ускорился и привел к почти полному уничтожению лесной растительности Западных Гат Махараштры. Естественно, он сопровождался упадком скотоводства.

С другой стороны, современная система обеспечения молоком городского населения построена на выкачивании молока из деревни в город. Этим целям служит сеть автодорог, рефрижераторов, заводов молочного порошка и т. д. Никаких мер по улучшению кормовой базы, повышению породности и продуктивности скота эта система не предусматривает.

Иными словами, развитие молочной промышленности означает усиление эксплуатации сельского населения. Гавли продают молоко, лишаются пахты для собственного питания, а полуторный прирост их денежных доходов идет не на улучшение питания, а на новые нужды — более дорогую одежду, более капитальные дома и т. д. Переход к возделыванию все более крутых склонов и козоводству окончательно подрывает и без того скудные кормовые ресурсы. В результате можно предвидеть, что параллельно с деградацией растительного покрова и плодородия почв гавли будут все более переходить от буйволоводства

к разведению коров, затем и козоводству, затем к переложному земледелию, а в конечном счете к положению безземельных батраков и поденщиков. Эта перспектива неизбежна до тех пор, пока сохраняется экономическая система, рассматривающая освоение природных ресурсов только через призму их коммерческой эксплуатации в интересах индустриально-городского сектора.

* * *

Серия исследований, подобных изложенному выше, была начата по инициативе и основной программе, предложенной ныне покойной крупнейшей исследовательницей антропологии Индии д-ром Иравати Карве. Много людей помогало нам в полевой работе: К. Авати, Р. О. Банаре, Б. В. Бхану, Г. В. Дингаре, Р. Г. Дингаре, А. П. Горе, А. Келкар, С. Киртане, П. В. К. Наир, К. Паткар, П. М. Фулмали, С. Н. Прасад, Ч. К. Шах, Х. Ч. Шаратчандра, В. Широле. Особо большую помощь оказали нам С. Кхомне, П. Шастри, В. Д. Вартак. Ценное содействие и консультации нам предоставили Н. С. Кайкини и Т. Р. Рао. Материальное содействие исследованию оказывали Комиссия университетских субсидий, Комитет штата Карнатака по науке и технике, Индийский институт точных наук, Индийский статистический институт и Научная ассоциация штата Махараштра. Всем им мы приносим глубокую благодарность.